

поиски и находки

ПОТЕРЯННЫЙ АРХИВ

...ЛОШАДИ еле тащили сани, нагруженные книгами и связками бумаг, прикрытые рогожными мешками. Весна вдруг развернулась вьюгой, вскрылись овраги, и реки, только что скованные льдом, широко и бурно разлились. У деревни Ильинское сани окончательно застряли. Все — конец пути. Покричали мужики, покричали, покричали, а затем выгрузили свою поклажу в сарай да забросили на чердаки ближних домов. И с облегчением погнали лошадей обратно в Шаево, не доехав верст двадцать до уездного городка Кологрив Костромской губернии, куда в отдел народного образования они должны были сдать книги и бумаги из барской усадьбы.

Произошло это в 1919 году. В России бушевала гражданская война, да и в самой губернии было неспокойно. Не до брошенного барского имущества было. Поэтому про него вскоре забыли.

Вспомнили через... пятьдесят лет! Не знаю, как и дознались до той далекой истории. Снарядили специальную экспедицию из Москвы, которая прошла тем самым путем от Шаева до Кологрива. Осмотрели чердаки по дороге, расспросили старожилов — ничего не нашли, ни одной бумажки, ни одной книжки. Все исчезло неведомо куда.

Почему бумаги и книги, которые не доставили в 1919 году в Кологрив, так взволновали ученых и общественность? Почему о них говорится ныне на страницах серьезных литературных и научных изданий? Почему сегодня к ним упорно обращаются не только литературоведы, историки, краеведы, но и солидные костромские, ленинградские и московские учреждения и организации? Почему?..

Да потому, что эти бумаги и книги являлись архивом и библиотекой Павла Александровича Катенина, одного из одареннейших и образованнейших людей своего времени. Драматурга. Талантливого поэта, которого Пушкин называл «опытным художником», отмечал его «прекрасный поэтический талант», а Грибоедов находил у него «ум прехороший, высокое дарование, пламенную душу». Оригинального литературного критика, который, по мнению Пушкина, «один знает свое дело», писал ему: «Покамест, кроме тебя, нет у нас критика. Многие (в том числе и я) много тебе обязаны...» Наконец, великодушного переводчика. Помните в «Евгении Онегине».

Там наш Катенин воскресил Корнеля гений величайший...

Друг Пушкина. Грибоедова, знаменитого трагика Каратыгина. А еще Катенин был одним из первых и наиболее решительных участников тайных декабристских обществ.

Поэтому в исчезнувших бумагах наверняка встретились бы документы, рукописи, переписка, имеющие чрезвычайно важное значение для истории отечественной литературы и русского революционного движения. Наконец, среди них могут оказаться пушкинские реликвии — его письма и автографы. Ведь известно, что в значительной, по утверждению современников, катенинской библиотеке находился экземпляр первого издания «Евгения Онегина» с дарственной надписью автора Павлу Александровичу. Сам Катенин вспоминает: «...Я даже удивился, получив от него (Пушкина. — Е. К.) в подарок экземпляр вышедшей книги». Известно также, что хранились у него и рукописи «Горе от ума», полученная им от Грибоедова, его письма. Были письма, автографы других видных деятелей русской культуры и русского государства.

КЛЯТВА КАЖДОГО ИЗ НАС

Катенин участвовал в Отечественной войне 1812 года. Храбро сражался при Бородино, Кульме, в «битве народов» под Лейпцигом, вступал в Париж. Но в сентябре 1820 года блестящий, многообещающий полковник неожиданно увольняется в отставку, а затем высылается в родовое имение Шаево с запрещением въезда в обе столицы. Причина гонений на Катенина заключается в его политической неблагонадежности, свободомыслии и «либерализме», подозревают его в принадлежности к тайному антиправительственному обществу.

Не без оснований подозревают. Хотя дошедшие до нас материалы политической биографии Катенина «очень скудны, тусклы и порой противоречивы», можно сказать определенно, что он входил в самое радикальное и решительное крыло Союза Спасения. Пестель на следствии отметил «первенствующую роль Катенина в Военном обществе», в промежуточной организации между Союзом Спасения и Союзом Благоденствия. Павел Александрович не вошел в Союз Благоденствия, вероятно, из-за несогласия с нерешительностью его программы. Поэтому не участвовал в подготовке восстания 14 декабря 1825 года. Но попал в «Алфавит членов бывших злоумышленных тайных обществ». Правда, без серьезных последствий.

Ясное представление об убеждениях Катенина дает его революционный гимн «Отечество наше страдает», призывающий «свергнуть трон и царей». Эта песня является волевым предложением знаменитого «Гражданского гимна», который распевали солдаты французской революционной армии. Катенин сделал ее популярной в России, притом на свои слова. Большой известностью она

пользовалась среди офицерской молодежи, из которой вышло большинство декабристов. Они пели ее на своих тайных собраниях, а позже на каторге, под кандалный звон, когда шли на работу. Заставляли маршировать под этот напев и конвоиров.

Этот гимн — один из интригующих, увлекательных загадок Катенина. Дело в том, что его полный текст не дошел до нас. Сохранился лишь отрывок ее, изложенный Ф. Вигелем в его «Записках». Он однажды услышал песню в одной молодой офицерской компании. «Не затверживал ее, не записывал», вспоминает он, — но слова так меня поразили, что передаю их здесь:

Отечество наше страдает
Под игом твоим, о злодей!
Коль нас деспотизм унижает,
То свергнем мы трон
и царей,
Свобода! Свобода!
Ты царствуй отныне
над нами!
Ах, лучше смерть, чем
жить рабами.
Вот клятва каждого
из нас!...

Возможно, в пропавшем катенинском архиве нашелся бы полный текст гимна, а также другие неизвестные нам его произведения. Ведь писал же Павел Александрович в 1835 году Пушкину о том, что послал Каратыгину целый «пакет» стихов и прозы, участь которых до сего времени неведома. А где находится то, что сочинено им в Шаево в 1838—1852 годах?..

КТО ОН — «ВЕЛИКИЙ МУЖ»!

Летом 1832 года Катенин возвращается в армию. Служит на Кавказе. Существует предположение, что здесь Павел Александрович знакомится с Лермонтовым. В июле 1836 года он назначается командантом Кизлярской крепости. Именно туда в мае следующего года приезжал опальный автор стихотворения «Смерть поэта». И по существующим правилам обязан был представиться команданту, то есть Катенину... Притом Михаил Юрьевич мог знать о Катенине от своего родственника П. Петрова, с которым Павел Александрович близко сошелся в Ставрополе и который стал «лучший по мне из всех здешних».

Ставропольский краевед А. Попов считает, что лермонтовское стихотворение «Великий муж! здесь нет награды...» посвящено Катенину. Написано оно, вероятнее всего, в 1837 году, после его возможной встречи с Катениным. Печатается по автографу так называемой тетради Чертковской библиотеки, что хранится в Государственном Историческом музее. Но в рукописи оторвана верхняя часть листа, на котором были написаны первая строфа и название произведения, а также, очевидно, имя «великого мужа», к которому оно было обращено. Поэтому спорят ученые, называют имена Чаадаева, Радищева, Рылеева, Барклая де Толли и... Катенина! Конечно, это только гипотеза, но гипотеза прелюбопытнейшая. Она требует своего подтверждения, более убедительных доказательств.

Но именно к поэту-декабристу могли относиться лермонтовские строки:

Свершит блистательную
тризну
Потомок поздний след тобой
И с непритворною слезой
Промолвит: «Он любил
отчизну!».

Да, Катенин самозабвенно, всей душой любил Родину, любил Россию!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛИ ПОРТРЕТ

Известен один-единственный портрет Катенина, который обычно и прилагается к собраниям его сочинений. Только по нему мы можем судить о его внешности, которой он напоминал своего друга Пушкина. Небольшого роста, необычайно подвижный, остроумный и вспыльчивый, он действительно имел с ним некоторое сходство и не только внешнее, но и в темпераменте, в поведении.

Живописный портрет Катенина находился вначале, вероятно, в усадьбе Шаево, затем невеста каким-то путем попадает в Кологривский краеведческий музей. В 1940 году картину как уникальный памятник пушкинского времени передают во Всесоюзный музей А. С. Пушкина в Ленинграде. А взамен него кто-то из местных самодеятельных художников наскоро делает его копию, которая ныне экспонируется в музее.

Но, вероятнее всего, этот катенинский портрет также является копией с живописного изображения, до нас не дошедшего. Есть документальные свидетельства существования произведения. В Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) хранится с него старая, весьма некачественная фотография, на которой даже трудно что-либо разглядеть. На ее обороте — надпись: «Павел Александрович Катенин. Снимок с единственного портрета, хранившегося в родовом имении Катенина и

сгоревшего при пожаре. Первоначальный снимок получен от внука А. А. Катенина (дворянского брата и друга Павла Александровича. — Е. К.) — Евгения Александровича Катенина».

Обратите внимание на то, что он называет погибший портрет **единственным** изображением Катенина! Даже не упоминает о другом, который теперь находится во Всесоюзном музее А. С. Пушкина. Потому не называет, как мне кажется, что наверняка знает — там лишь копия со сгоревшей картины.

А копию, очевидно, довольно-таки вольно сделал безмянанный крепостной художник. Свою работу не подписал, не датировал. Невысокий уровень живописи, схематичность образа показывает непрофессионализм автора, отсутствие у него какой-либо твердой академической школы. Катенин изображен в военной форме.

Стал я серьезно заниматься художниками, которые могли бы его создать, определил уже для себя их круг. Но здесь приключилось такое неожиданное событие, что я сразу забыл о своих предположениях и догадках. Чтобы выяснить, в каком чине изображен на холсте Катенин, с какими он наградами, обратился я к видному специалисту по русским военным регалиям Александру Михайловичу Горшману, инженеру по профессии. И тот меня ошеломил:

— Хорошо знаю этот портрет. Но на нем изображен не... Катенин! Почему? Не сходится его награды. Портретируемый имеет их гораздо больше, чем их было у Павла Александровича. Военная атрибутика — наука точная!

Выходит, непревременно считавшийся до сего времени **единственным** портрет Павла Александровича Катенина во все им не является?! Тогда кто же запечатлен на холсте? И как, с каких пор он стал называться изображением именно Павла Александровича? Очевидно, в пропавших его бумагах можно найти документы, которые помогут бы ответить и на эти вопросы.

А, быть может, изображен все же Катенин? Теплится у меня такая надежда. Сравнивая я живописный портрет с очень плохим, повторю, фотоснимком сгоревшей картины — как будто бы изображения схожи. Как будто бы... Более определенный ответ покажут будущие разыскания в архивах.

В ПОИСКАХ ТАИНСТВЕННОГО «НЕКТО»...

Есть ли возможность разыскать затерянный архив Катенина, его библиотеку или хотя бы узнать что-либо об их судьбе? Я в это верю. Тем более что глухие-глухие слухи, больше напоминающие легенды и сказки, время от времени доносят до нас какое-то «эхо» о катенинских бумагах. Так, в журнале «Исторический архив» за 1908 год prominently сообщается о том, что некий кологривский купец и лесопромышленник, назвавшийся «любителем истории и археологии», купил часть архива поэта из пушечного «с молотка» в начале 1890-х годов имени Шаево. Он рассказывает: «Бумаги весьма интересные, письма к Катенину разных писателей, ученых, генералов, архиреев...» Читал их с упоением. Затем сложил на чердак и за делами забыл о них. Вспомнил, полез на чердак и увидел лишь... обрывки бумаг. «Домашние растащили на разные нужды, да мыши поели».

Однако купил он (и стубил!) незначительную, надо надеяться, часть катенинских бумаг. А где же остальные? Как мы знаем, были брошены у деревни Ильинское весной 1919 года. И погибли, наверное? Есть основания полагать, что кое-что было кем-то вывезено до времени и, очевидно, сохранилось. Уж как-то настажи-вающе бесследно они исчезли...

Мое подозрение укрепилось, когда я услышал от сотрудницы Кологривского краеведческого музея Галины Ивановны Воробьевой следующую историю. В рукописных воспоминаниях местного краеведа Глеба Вячеславовича Пяткина, хранящихся в музее, упоминается, правда, невнятно о том, что на чердаке его дома в Кологриве лежали... бумаги Катенина. Утверждает также, что среди них видел он письма... Пушкина (?!), других видных деятелей русской литературы и государства. Какова участь этих бумаг? Опять-таки по какому-то роковому стечению обстоятельств во время службы Пяткина в Красной Армии катенинская переписка куда-то исчезла...

До сего времени мы не знаем также, куда подевался фамильный архив Катениных, который находился до 1918 года в Петрограде. А где его библиотека?

Итак, поиск архива и книжного собрания Павла Александровича Катенина, конечно же, необходимо продолжать!

Евграф КОНЧИН,
наш спец. корр.
КОЛОГРИВ — МОСКВА.